

Небо едва начало светлеть, а Нань Чжэн уже проснулся. Привычки досыпать положенное или валяться в постели до последнего у него не было — во многом благодаря отсутствию утренней раздражительности. Впрочем, сегодня выбора ему не оставили: его бесцеремонно разбудила улитка.

Бросив взгляд на кровать, он увидел Сяо Люя, который всё ещё сладко сопел, свернувшись калачиком. Сам же незваный гость обнаружился на полу. Мэймэй целеустремленно куда-то полз; судя по траектории, он метил напрямик к лягушонку, но при его скоростях путь обещал быть долгим.

Нань Чжэн не стал ему мешать и скрылся в ванной.

Когда он, закончив утренние процедуры, вернулся в комнату, улитка только-только закинула усики на край прикроватной тумбочки, явно намереваясь штурмовать высоту.

Гуа-гуа всё ещё спал. Нань Чжэн присел на край постели. Улитка, заметив его, на мгновение замерла, смешно шевельнув усиками в его сторону, а затем с удвоенным упорством продолжила восхождение.

Мужчина не стал вмешиваться и достал телефон. Ариэтти, маленькая представительница заимствователей, оказалась на редкость трудолюбивой: ранним утром она уже вовсю готовилась к выходу из дома. Нань Чжэн лишь мысленно поприветствовал её и закрыл вкладку.

Малышка Ариэтти всё ещё до дрожи боялась этого огромного человека, который казался ей невероятно опасным существом. Однако за последние несколько дней она немного успокоилась. Она редко покидала пределы игрового интерфейса, а он, к её облегчению, не проявлял к ней излишнего любопытства. В конце концов, хозяин Сяо Люя казался ей хорошим... чем-то он напоминал того мальчика по имени Сян.

Нань Чжэн уже давно подметил одну особенность: к игровым предметам, вроде клевера-трилистника, кроме самого лягушонка мог прикасаться только он. Когда клевер созревал, его мог собрать либо Гуа-гуа, либо сам Нань Чжэн, а вот маленькая Ариэтти, живущая в интерфейсе, не могла даже коснуться урожая.

Зато Сяо Люй обладал удивительной способностью выносить вещи из игры в реальный мир. Будь то товары, купленные в лавке, или подарки, найденные в странствиях, — всё материализовалось в руках лягушонка. В конце концов, этот сорванец умудрился даже самого себя «вытащить» наружу.

При этой мысли мужчина едва заметно и тепло усмехнулся.

Подсчитав запасы четырехлистного клевера, Нань Чжэн прикинул, что ещё через пару дней сможет купить малышу новую миску. Ему не терпелось проверить свою догадку: станет ли Гуа-гуа проводить в его мире больше времени, если обеспечить его качественными вещами?

Он пролистал альбом с фотографиями, посмотрел на принесённые гостинцы и, заметив, что Ариэтти уже вернулась со своей прогулки, вышел из приложения.

Клац.

Металлический корпус смартфона глухо ударился о гладкую поверхность тумбочки. Нань Чжэн не придал бы этому значения, если бы не последовавший за этим подозрительный шорох. Он нахмурился и заглянул за край столика.

Там, на светлом ворсе ковра, неподвижно лежал желтоватый панцирь.

Нань Чжэн замер.

«Панцирь» мелко дрогнул, и из-под него медленно, словно пробуя воздух, высунулись два длинных тонких усика.

Мэймэй с трудом пришел в себя, перевернулся и сердито расправил тельце. Он бешено задвигал усиками, пока один, ставший короче другого, не замер, указывая на Нань Чжэна.

Казалось бы, обычная улитка, но Нань Чжэн готов был поклясться, что улитка смотрела с неммым упреком.

Мужчина неловко кашлянул, прикрыв рот кулаком. Стало немного не по себе.

— Извини, совсем забыл, что ты там сидишь, — негромко произнёс он, хотя в голосе его не слышалось особого раскаяния.

Мэймэй, видимо, понял, что справедливости от этого человека не дождёшься. Поразмыслив о том, в каких отношениях этот двуногий состоит с Сяо Люем, он лишь дернул усиками и снова пополз к заветной цели.

Видя, как тяжело ему даются эти сантиметры, Нань Чжэн всё же прислушался к голосу совести. Он взял со стола салфетку и осторожно, через бумагу, подцепил панцирь двумя пальцами.

— Прошу прощения, — предупредил он, прежде чем поднять улитку.

Мэймэй и глазом моргнуть не успел, как его оторвали от земли и бережно водрузили обратно на тумбочку — правда, на этот раз предусмотрительно подстелив салфетку.

Потрясённый Мэймэй замер.

«Люди — пугающие создания. Бедный Сяо Люй, как он с ним справляется?»

— А-ма?..

Сяо Люй открыл глаза и увидел перед собой Нань Чжэна, который только что являлся ему во сне. Лягушонок сонно пробормотал приветствие, ещё не до конца проснувшись.

— Сяо Люй! — позвал его Мэймэй.

Малыш подпрыгнул, решив, что ему послышалось, но, оглядевшись, заметил на тумбочке друга. Он радостно просиял. Одним прыжком он оказался рядом и обхватил панцирь лапками.

Тискать, обнимать, подбрасывать!

Бедного Мэймэя, которого то прижимали к животу, то кружили в воздухе, окончательно укачало. Он бессильно заплел усики в узелки.

— Стой... отпусти меня... — выдавил он.

Сяо Люй, сияя от счастья, наконец поставил его на место.

— Мэймэй, как ты здесь оказался?

В этот момент Нань Чжэн с мягкой улыбкой протянул руку. Теми самыми пальцами, которыми он только что удерживал улитку, он осторожно ухватил Гуа-гуа за круглые, забавно раздувшиеся бока и пересадил к себе на ладонь.

— Сначала нужно умыться и почистить зубы, и только потом завтракать, договорились? — ласково проговорил он, поглаживая лягушонка по голове.

Малыш удивленно моргнул. Он хотел было возразить, что вовсе не собирался никого есть, но «А-ма» уже подхватил его на руки.

— Идём. Я помогу тебе умыться.

Окружённый такой нежностью, Сяо Люй мгновенно растаял и доверчиво потёрся мордочкой о палец мужчины.

— Ква! Хорошо.

— Вот и славно, — добавил Нань Чжэн. — И на будущее: не тащи в рот что попало. Всё, что не мыто, кишит бактериями.

Гуа-гуа послушно кивнул, хотя так и не понял, к чему это было сказано.

Нань Чжэн удовлетворенно улыбнулся.

Оставшийся на тумбочке Мэймэй, который только-только перестал крутить усиками, озадаченно замер.

«Странно всё это... Очень странно».

<http://bllate.org/book/17499/1711558>